

Глава 36: Убийцы.

Казалось, что в этой длинной и темной ночи время течет крайне медленно. Все трое лежали на траве и тихо ждали. Хань Цзинь отказался от неразумного требования Моксинке, а Суньер никогда бы не согласилась соблазнить этих охранников в одиночку. В результате они могли только ждать подходящей возможности.

На самом деле, у Хань Цзиня было по меньшей мере сто способов избавиться от этих охранников, но все они были основаны на использовании Искусство Дао. Однако без энергии все было пустой болтовней.

- Эх... как же я хочу, чтобы пришел вор, - прошептал Моксинке.

- Моксинке, ты уже говорил это по меньшей мере десять раз. Пожалуйста, перестань вести себя как женщина! - нетерпеливо сказал Хань Цзинь.

- Как женщина? Чем тебе не нравятся женщины? - вмешалась Суньер.

- Я... Ничего такого...

Моксинке захихикал, прикрывая рот рукой, чтобы избежать шума, который мог бы привлечь внимание охранников, и это еще больше разозлило Хань Цзиня. "Моксинке, мы не развлекаться сюда пришли, можешь быть хоть немножко серьезен?!"

- Не развлекаться сюда пришли... - вздохнул Моксинке. "Скорее всего, мы только напрасно проторчим здесь всю ночь и вернемся с пустыми руками".

Как раз в тот момент, когда они разговаривали, двое охранников направились вдоль стены к углу. Через несколько мгновений их фигуры исчезли в кустах.

Хань Цзинь бросил взгляд на Суньер. Суньер кивнула головой, показывая, что она была уверена, что убьет оставшихся двух охранников без всякого шума.

Затем Хань Цзинь и Моксинке поползли в ту сторону, куда ушли два охранника. Когда все было готово, Суньер молча приподнялась и натянула свой длинный лук.

Стрела пробила висок охранника слева, крепко пригвоздив его к стене. Услышав шум, другой охранник тут же обернулся, но как раз в тот момент, когда он собирался закричать, увидев такую ужасную сцену, другая стрела пронзила его горло яростно и быстро. Охранник был пригвожден к земле, и его тело изогнулось в форме арки. Его ноги несколько раз бесцельно подергались, прежде чем окончательно застыть на месте.

В это время вышли из кустов два охранника, разговаривая и смеясь. Казалось, что они просто сходили отлить. Как только они миновали угол стены, Моксинке подкрался к ним сзади и ударил в шею одного из охранников своим длинным мечом, пронзив темную ночь подобно молнии. Хотя он не мог высвободить всю свою силу, его скорость убийства охранника была высокой. Тело охранника внезапно содрогнулось, а его голова была почти срублена гигантским мечом Моксинке. Кровь хлынула, как фонтан.

Тогда Хань Цзинь набросился на другого охранника с длинным мечом в руке. Но его противник уже развернулся, положив правую руку на рукоять меча. Однако прежде чем он успел понять, что произошло, между бровями охранника появилась кровавая дыра, и кровь брызнула на лицо Хань Цзиня.

Хань Цзинь был чистоплотным человеком, хотя только одна сторона его лица была забрызгана кровью, он все еще чувствовал себя очень неудобно. Он с силой вытер лицо, но запах крови стал только еще сильнее.

- Эй... теперь ты выглядишь еще красивее. Мне это нравится, - пошутил Моксинке.

Хань Цзинь ничего не сказал. Как большой парень может смеяться в этот момент? Вообразив, что кровь смешалась с мозгами... Лучше больше об этом не думать!

Суньер после нескольких прыжков спрыгнула на землю перед воротами внутреннего двора и устояла на Хань Цзиня. Выражение ее лица было спокойным и холодным, не показывая никаких признаков того, о чем она думала. Может быть, она злилась из-за презрения Хань Цзиня к "женщинам", а может быть, просто была слишком сосредоточена на убийстве своих врагов.

- Достаточно посмеялся? - холодно спросил Хань Цзинь.

- Ладно, ладно, давайте войдем, - Моксинке кивнул.

Хань Цзинь медленно подошел к Моксинке и хлопнул его по плечу. Как только Моксинке обернулся, Хань Цзинь поднял руку, обмазал окровавленной ладонью лицо Моксинке и самодовольно шагнул вперед.

- Ты чё творишь? - сердито прорычал Моксинке. Они не были профессиональными убийцами. Точнее говоря, они были просто группой без дисциплины, как стадо овец без пастуха. Но, несмотря на свое поведение, они твердо помнили о своей миссии в этой операции. Они знали, что если кто-нибудь из них издаст хоть немного шума, то люди во всем дворе проснутся.

- Ничего, просто хочется найти психологическое равновесие. Теперь я чувствую себя гораздо лучше, - когда Хань Цзинь отвечал, его глаза сощурились на Суньер, как бы говоря: "девочка, подожди и увидишь!"

Моксинке злобно последовал за Хань Цзинем.

Джордж никогда не думал, что кто-то осмелится прикоснуться к заднице тигра. В конце концов, его зять был мэром Одиннадцатого города и первоклассным бойцом. Кто посмеет его спровоцировать? Более того, он очень хорошо знал людей и никогда бы не обидел влиятельных особ. Те, кого он запугивал, обычно были обычными гражданскими лицами без покровителя.

Когда Хань Цзинь и остальные вошли, вырубив четырех служанок, Джордж все еще дрых с женщиной лет двадцати или около того. Близился рассвет, и у них не оставалось много времени. Таким образом, поступок Хань Цзиня был несколько грубым. Он несколько раз ударил женщин по лицу, а затем ударил ее по шее, как только она открыла глаза. С физиологической точки зрения, во сне тоже можно было потерять сознание, но Хань Цзинь почувствовал себя увереннее, увидев собственными глазами, что его цель впала в кому.

Джорджу на голову вылили воду. Он открыл глаза. Но когда он увидел перед собой сверкающий меч, его лицо тут же побелело. Очнувшись от приятного сна только для того, чтобы увидеть в своей комнате двух убийц с острым оружием, он испугался до усрачки, но еще страшнее была кровь, которая была на лицах двух убийц.

- Господа... - с дрожью в голосе произнес Джордж.

- У нас кончились деньжата, и мы хотим занять их у тебя, - с озорством в голосе прямо сказал Хан Цзинь.

- У меня есть... Есть... - Джордж торопливо кивнул головой и указал на шкафчик рядом с кроватью.

Моксинке молча вытащил все вещи из шкафчика на кровать. Большинство из них были украшениями для женщин.

- Недостаточно, - холодно сказал Хань Цзинь.

- Мой... Мой Господин... Я потерял деньги в прошлом деле, а эти...

Хань Цзинь опустил глаза и уставился на средний палец Джорджа. На нем было странное кольцо. Выражение лица Джорджа резко изменилось. Он заискивающе улыбнулся им и подсознательно опустил рукава, пытаясь спрятать руку.

К сожалению, его попытка сразу же напомнила Хань Цзиню кольцо Суньер. Он схватил простыню и, взмахнув мечом, отрезал полоску ткани. "Запихни ее себе в рот!" - приказал он Джорджу.

<http://tl.rulate.ru/book/30036/720581>